Ранним вечером небо было такого прелестного красного цвета. Солнце садилось на запад. Белл после разговора с Эйной сделал еще парочку общественных работ. Но вдруг богиня наказала ему встретиться с ней перед магазином в столь поздний час. Лили, Вельф, Микото и госпожа Гестия, все еще одетая в свою рабочую форму с фартуком, собрались у одной старой на вид книжной лавки.

"Эй-эй! Вот мы и пришли помочь, как и обещали."

"Ох, Гестия, ты, и правда, появилась."

Похоже, что богиня давно уже запланировала этот поход сюда. Она, конечно, все уши обжужала членам клана, но никто не знал конкретно, что нужно будет делать.

"Ты стала такой занятой, что совсем не показываешься здесь. Уже подумал, что ты позабыла о своем обещании."

"Хехе, нет, конечно, ты же знаешь. Но можешь больше не проситься в клан, ведь я тебе раньше предлагала!"

"Хаха, это точно! Похоже, что я зря отказался."

Эта книжная лавка, своего рода, колыбельная клана Гестии. Когда Белл с богиней первый раз встретились, она привела его сюда. И именно здесь беловолосый парень получил от нее свое благословение. Старый книжник посмотрел через голову госпожи Гестии.

"Ох, давно не виделись, Белл."

С каждым словом его мягкая белая бородка тряслась в разные стороны. Белл поклонился в ответ.

"Приятно вас видеть снова."

"Итак, слушайте! Как уже я сказала, мы собираемся привести в порядок кладовку в этом магазине. Считайте это своеобразной общественной работой - и как следует постарайтесь."

С этими словами ребята принялись за дело.

"Интересно, как там дела у Харухимэ..."

Белл подобрал первую стопку книг, которую нашел в кладовке, и понес ее в нужное место. Однако в мыслях у него был лишь один человек. Пусть они и провели всего лишь пару часов вместе, но ее нежная улыбка не выходила у него из головы.

"Интересно, может сейчас она ждет своего клиента..."

Белл покраснел и затряс головой в разные стороны, пытаясь избавиться от чересчур разыгравшегося воображения. Вздохнув, он поднялся с кладовки в помещение лавки. Вельф, Лили и Микото уже были здесь, стоя спиной к Беллу и сосредоточенно занимаясь разбором книг. Но вот богини здесь не было. Белл подумал, что она, вероятно, сейчас со старым книжником в другой комнате занимается бумажными делами.

"Ммм, Микото..."

"Да, Белл?"

Беловолосый парень положил стопку книг на свободное место и обратился к Микото. Она повернулась к нему. Белл решил спросить о том, что все это утро мучило его.

"Ты знаешь ренару по имени Харухимэ?"

"О-откуда вам известно это имя?"

Вздрогнув, Микото тут же бросилась к нему. Лили и Вельф повернулись на шум, присоединившись к беседе. Белл рассказал о том, что произошло прошлой ночью - как он нашел Харухимэ в районе красных фонарей, и как та вообще оказалась в Орарио. Беловолосый парень во время разговора заметил, как Микото то и дело вздрагивала. Конечно, она каждый раз пыталась скрыть свои чувства... Только вот, положив руку на грудь, черноволосая девочка все время смотрела только в пол, слушая речь Белла.

"Если не против... можешь сказать, откуда ты и другие члены клана Такемиказучи знают Харухимэ?"

Белл отчаянно хотел знать больше о ней, но, задавая вопрос, старался не выглядеть сильно заинтересованным. Микото задумалась на некоторое время, собираясь с духом - и потом медленно кивнула.

"Я уже говорила об этом, но мы шестеро были воспитаны господином Такемиказучи и еще парочкой божеств в храме."

Да, она рассказывала после закончившейся войны кланов, что Оука, Чигуса и остальные были сиротами. Каждого из них приняли в храм - и они жили там, как большая семья.

"Из-за денежных проблем мы решили отправиться из дальнего востока в Орарио. Наш храм стал слишком бедным, чтобы еще и воспитывать нуждающихся детей."

Приходило все больше сирот, но их нечем было кормить. В конце концов, последние запасы стали подходить к концу - и было решено что-то сделать. Встретившись с божествами храма, самые старшие и способные сражаться дети отправились вместе с господином Такемиказучи в Орарио. Благодаря подземелью этот город не знал слова "бедность". Так они, зарабатывая деньги собственными руками, отправляли их назад, чтобы поддерживать жизнь в храме. Еще когда Белл первый раз услышал эту историю, он буквально сгорел от стыда. Ему захотелось выкопать где-нибудь яму и спрятаться от глаз долой. Все-таки, он-то начал здесь свой путь, чтобы привлечь внимание девушки. Впрочем, осознав, что Микото в истории перешла к самому важному моменту, Белл решил на время забыть свои угрызения совести. Даже Вельф и Лили прекратили заниматься работой, вслушиваясь в рассказ Микото.

"Первый раз я повстречала Харухимэ еще задолго до путешествия в Орарио... где-то десять лет назад."

Микото старалась не смотреть никому в глаза, разглядывая пол и пытаясь вспомнить все подробности.

"Наш храм находится в горах. А особняк Харухимэ - у их подножья. Пусть и живя в богатстве, она никогда не покидала свой дом. Она была будто из другого мира... но господин Такемиказучи почему-то пожалел ее."

"Покажите ей окружающий мир."

Бог с детской улыбкой дал им такой странный приказ. Впрочем, это не было проблемой. Господин Такемиказучи был богом войны... или, точнее, боевых искусств. И с ранних дней он тренировал всех сирот в храме. Так что, для Микото, Чигусы, Оуки и остальных было не проблемой проникнуть в особняк и вытащить оттуда Харухимэ, чтобы поиграть вместе.

"Это значит, что вы с Харухимэ друзья детства?"

"Ага. Однако вскоре ее семья прознала о наших встречах. С тех пор стража стала намного бдительнее... И, конечно, как представители знати, они просто так не могли стерпеть подобное. Отец Харухимэ был вне себя от гнева... Правда, господин Такемиказучи извинялся, воспользовавшись своей коленопреклоненной техникой, до тех пор, пока ее отец все же не сдался."

"Для бога подобное поступок не слишком стыдный?"

Судя по тону Лили, Белл понял, что она также удивилась всему этому, как и они с Вельфом.

"Мы столько раз брали ее с собой... гуляя по горам, полям и рекам... Но, в конечном счете, веселью наступил конец."

"Наверное, тогда она..."

"Да. В то время появилось много работы в храме - и мы были слишком заняты... А когда решили в очередной раз посетить ее, стало известно, что семья Харухимэ отказалась от нее."

Ее выбросили из собственного дома. Микото и остальные искали хоть какие-то зацепки, но остались с пустыми руками... Возможно, причиной этому было тайные делишки того самого хоббита, о котором говорила Харухимэ. После ее продали и отправили в Орарио. Клан Такемиказучи пришел сюда лишь два года назад, и Харухимэ уже некоторое время успела пожить в городе.

"Возможно, я провела с ней не так много времени, как, к примеру, с командующим Оукой и остальными... Но мы точно не просто знакомые. Я могу называть ее... своим другом."

С этими словами Микото закончила свой рассказ. За ее словами скрывались сильные чувства. Белл чувствовал в них горесть. Тяжелое молчание воцарилось в комнате.

"Лили считает, что это и так понятно, но..."

Внезапно послышался тихий голос, который нарушил мрачную атмосферу в книжной лавке. Вельф, скрестив руки, облокотился на шкаф с книгами, а рядом с ним стояла Лили. Это был ее голос.

"Пожалуйста, даже не смейте думать о том, чтобы отправиться на выручку этой ренаре."

Белл округлил глаза от удивления.

"Да-да. Мы ведь только что едва пережили войну кланов. Что, собираетесь вступить в еще одну?"